

# НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:**  
 ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: на 2 мѣсяца, т.е. по 31-е декабря 1894 года—1 р., на 1 мѣс. 60 к.  
 ИНОГОРОДНЫМЪ: на 2 мѣсяца, т.е. по 31-е декабря 1894 года—1 р. 20 к., на 1 мѣс. 70 к.  
 ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: передъ текстомъ 10 к. за строку цѣлота, послѣ текста 5 к. за строку цѣлота. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и приславанія мѣсяцъ, платятъ за каждую публикацію 10 к.  
 Разсѣлка отдѣльныхъ объявленій по—4 р. за тысячу.

**ЕЖЕДНЕВНАЯ**  
**ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА.**  
 Телефонъ редакціи № 148.

**Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.**  
 Подписки и приемъ объявленій производится въ конторѣ редакціи на Вольшой Покровкѣ, въ домѣ Кудряшева и Чесокова.  
 Контора редакціи открыта для приема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакція для личныхъ объясненій—отъ 1 до 2 ч. дня и отъ 7 до 8 часовъ вечера.  
 Рукописи, присылаемые въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.  
 Рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію въ случаѣ необходимости. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, признаются безглатными.

**отъ нижегородскаго**  
**ВСЕСЛОВНАГО КЛУБА.**  
 Въ пятницу, 28-го октября, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ клуба, по въ Божѣ почившемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ назначена панихида, на которую приглашаются гг. члены клуба съ ихъ семействами и посторонніе, желающіе помолиться объ упокоеніи Усопшаго.  
**УПРАВЛЕНІЕ.**

**въ домѣ трудолюбія**  
**имени МИХАИЛА и ЛЮБОВИ РУКАВИШНИКОВЫХЪ.**  
 28-го октября, въ девятый день по кончинѣ благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. утра, имѣеть быть совершена по Августѣйшемъ Покойномъ панихида.  
 Послѣ панихиды, по желанію г. Ивана Михайловича Рукавишникова, въ Домѣ Трудолюбія состоится въ память почившаго Монарха поминальный обѣдъ на 2,000 человекъ бѣдныхъ.

28) Ордена на газетовыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, несоме чинами 3-го класса, при асистентахъ 4-го класса.  
 Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени.  
 Орденъ св. Владимира 1-й степени.  
 Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.  
 29) Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами.  
 30) Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ.  
 31) Пѣвчіе собора Святаго Іоанна Златоуста въ Ялтѣ.  
 По обоимъ сторонамъ, начиная отъ пѣвчихъ до Императорской Фамиліи, идутъ шпалерами нижніе чины Собственнаго Его Величества Конвоя.  
 32) Шесть церковныхъ фойеръ, съ зажженными свѣчами; церковныя хоругви церкви Ливадіи, Орланды и Ялты; церковный вѣнчаный крестъ Малой ливадійской церкви; за ними духовная процессія: городское духовенство, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи, младшіе впередъ; придворные дѣятели, придворные протоиереи, придворные священники; за ними духовники въ Божѣ почившаго Императора, пропрезидентъ, Янышевъ, со св. иконой; впередъ его діаконы, съ кадильцемъ.  
 Гробъ съ Тѣломъ въ Божѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, несомый нижними чинами Собственнаго Его Величества Конвоя, шефской роты 16-го стрѣльцоваго полка и гренадерами Государева катера.  
 По обоимъ сторонамъ пойдутъ дворные гренадеры.  
 За гробомъ слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя за Собой Министра Императорскаго Двора, Командующаго Императорскою Главною Квартирою и дежурныхъ при Его Величествѣ: генералъ-адъютанта, Свита Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта.  
 Его Королевское Высочество Принцъ Валентинъ.  
 Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Коронный Николай Греческій и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ и Александръ Михайловичъ.  
 Поохла, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, Свита (Его Величества генералъ-майоры и флигель-адъютанты; адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свита иностранныхъ Принцевъ.  
 Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высочайшая Императрица Государя Императора Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Оскарровна, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксения Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей обѣ стороны штаб-майстеръ и шталмейстеръ Двора Его Величества; позади кареты камеръ-казакъ.  
 Ея Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна, Герцогиня Саксен-Кобургъ-Готская, Ея Королевское Высочество Принцесса Валдіиска и Королева Марія Греческая, въ траурной каретѣ, съ правой стороны коей шталмейстеръ верхомъ; позади кареты придворныя дамы.  
 33) Гофмейстерини и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ придворные лакеи.  
 34) Чины Высочайшаго Двора—старшіе впередъ.  
 35) Камергеры и камеръ-юнкеры Двора Его Величества, по два въ рядѣ—старшіе впередъ.  
 36) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.  
 37) Ближайшіе служители покойнаго Государя Императора, по три въ рядѣ.  
 38) Коношенный офицеръ верхомъ, въ полномъ мундирѣ и траурѣ.  
 39) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.  
 VIII. Въодъ пути слѣдованія шествія раздѣляются шпалерами войска, по распоряженію вѣднаго начальства.  
 IX. По приближеніи Тѣла въ Божѣ почившаго Государя Императора, войска отдадутъ честь установленнымъ порядкомъ; музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а загѣмъ играютъ молитву.  
 По самомъ вступленіи печального шествія въ Ялтѣ, при церквяхъ начнется перезвонъ, а изъ поставленныхъ орудій—пальба съ минутными промежутками между выстрѣлами. Перезвонъ и пальба продолжается до окончанія панихиды, имѣющей быть по постановленію гроба на катафалкѣ, устроенной на пристани.  
 X. На ливадійской пристани будетъ совершена просвѣщеніемъ архіепископомъ таурическимъ и симферопольскимъ, съ горючимъ духовенствомъ, панихида, по окончаніи которой гробъ будетъ перенесенъ и установленъ на особо приготовленномъ для сего на крейсере "Память Меркурія" мѣстѣ. По прилітіи гроба съ Тѣломъ въ Божѣ почившаго Государя Императора, крейсеръ "Память Меркурія" отойдетъ въ Севастополь подъ присущеннымъ штандартомъ Его Величества, по подіити коего съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, произведенъ будетъ установленный Императорскій салютъ съ минутными промежутками между выстрѣлами. Конвоировать крейсеръ "Память Меркурія" будетъ броненосецъ "Двадцать Апостоловъ" и пароходъ добровольнаго флота "Орелъ". При отходѣ крейсера произведенъ будетъ съ берега установленный салютъ.

Нижгородскій Ремесленный Голова и Предвдатель Правленія Нижегородскаго Свято-Георгіевскаго Общества хоругвеносцевъ  
 имѣеть честь извѣститъ гг. цеховыхъ и ремесленниковъ гор. Нижняго-Новгорода, а также и членовъ Общества хоругвеносцевъ, что въ пятницу, 28 сего октября, въ девятый день кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ 1 часъ по полудни, совершена будетъ въ Ремесленной Управѣ панихида о упокоеніи души усопшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Предсдатель Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества имѣеть честь извѣститъ гг. членовъ Отдѣленія, что въ зданіи Нижегородскаго Коммерческаго клуба, въ помѣщеніи Отдѣленія, совершена будетъ панихида по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III Александровичѣ, въ девятый день послѣ кончины Его Величества, т.е. въ пятницу, 28 числа сего октября мѣсяца, въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа пополуночи.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ**  
**ЦЕРЕМОНИАЛЬ**  
 перевезенія тѣла въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА  
**АЛЕКСАНДРА III**  
 изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ.  
 I. Тѣло въ Божѣ почившаго Государя Императора будетъ перенесено изъ Ливадіи въ Ялтѣ на рукахъ, загѣмъ изъ Ялты прослѣдуетъ до Севастополя на крейсере I-го ранга "Память Меркурія", а изъ Севастополя въ Москву и далѣе въ С.-Петербургъ, на особомъ траурномъ поѣздѣ.  
 II. По положеніи во гробъ, Тѣло Блаженной Памяти Государя Императора, обложенное въ Императорскую Порфиру, будетъ перенесено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, вмѣстѣ съ Особымъ Императорской Фамиліи, въ Вольшую ливадійскую церковь.  
 III. У палерги Вольшой ливадійской церкви Тѣло въ Божѣ почившаго Государя Императора встрѣчено будетъ просвѣщеннымъ архіепископомъ таурическимъ и симферопольскимъ, съ епархіальнымъ духовенствомъ.  
 IV. Передъ Вольшой ливадійской церковью поставленъ будетъ почетный караулъ.  
 V. Два раза въ день, въ указанное время, придворнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ будутъ совершаться панихиды, и при гробѣ будутъ находиться установленное дежурство.  
 VI. Въ назначенные часы, въ Вольшую ливадійскую церковь будутъ допускаться люди всякаго звѣнія для поклоненія Тѣлу въ Божѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора.  
 VII. Въ назначенный день печальное шествіе будетъ слѣдовать изъ Ливадіи до пристани въ Ялтѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:  
 1) Начальникъ дворной полиціи верхомъ.  
 2) Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крѣпа.  
 3) Крымскій дивизионъ.  
 4) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.  
 5) Коношенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.  
 6) Придворные лакеи, по четыре въ рядѣ.  
 7) Придворные скороходы.  
 8) Придворные официанты, по четыре въ рядѣ.  
 9) Камеръ-фурьеръ, въ полномъ траурѣ.  
 10) Старшины отъ татаръ, по три въ рядѣ.  
 11) Мѣщанская управа города Ялты, съ избранными изъ мѣщанскаго сословія начальниками, по три въ рядѣ.  
 12) Сословіе купцовъ города Ялты, по старшинству гильдіи, по три въ рядѣ.  
 13) Ялтиска городская дума.  
 14) Ялтиска земская управда управа.  
 15) Городское и земское училища.  
 16) Принтъ Великой Книгини Ксении Александровны.  
 17) Училище нижнія Его Величества Ливадіи.  
 18) Мѣстная община Краснаго Креста.  
 19) Ялтиска женская прогимназія.  
 20) Ялтиска мужская прогимназія.  
 21) Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства, чини уваднаго казначейства и государственнаго банка, по два въ рядѣ, младшіе впередъ.  
 22) Чины ялтискаго таможенъ.  
 23) Чины вѣдомства путей сообщенія.  
 24) Чины ялтискаго вѣдомства.  
 25) Чины судебного вѣдомства, по два въ рядѣ, младшіе впередъ.  
 26) Таурическій губернский предводитель дворянства, ялтискаго уѣздный и прочіе предводители дворянства и дворяне, въ Ялтѣ находящіеся.  
 27) Таурическій губернаторъ и прочіе находящіеся въ Ялтѣ губернаторы, вице-губернаторы и предсдатели палатъ.

**Отъ Нижегородской Городской Управы**  
 Г.г. домовладѣльцамъ г. Нижняго-Новгорода  
**ИЗВѢЩЕНІЕ**  
 Городская Дума, совершенно сочувственно относясь къ дѣлу взаимнаго страхованія отъ огня недвижимыхъ имуществъ, въ городѣ и подтвердивъ это постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6 сего Октября, гарантировала дѣйствія Правленія Общества Взаимнаго Страхованія, по уплатѣ могущихъ быть пожарныхъ убытковъ, въ суммѣ ста тысячъ рублей, до образованія въ обществѣ своего въ этомъ развѣрѣ фонда; за симъ въ Ноябрь мѣсяцѣ предназначено общее собраніе Общества Взаимнаго Страхованія (о времени собранія будетъ особая публикація), въ которомъ примутъ участіе лица, желающія страховатъ свои имущества въ этомъ обществѣ, какъ прежде записавшіеся въ списки страхователей, такъ и вновь записывающіеся.  
 Г.г. домовладѣльцы, желающіе участвовать въ Обществѣ Взаимнаго Городскаго Страхованія, но не записавшіе еще въ списки, благоволятъ пожаловать для записанія себя въ списки членовъ этого общества въ Городскую Управу, въ теченіи Октября и Ноября мѣсяцевъ до дня собранія, когда имъ, угодно, въ часы утреннихъ занятій Управы, отъ 10 час. утра до 3 ч. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

**УДОБНО**  
 для гг. отъѣзжающихъ  
 Покупаю подержанную всякую мебель, зеркала, картины, гравюры и проч., Н. Базарь, домъ Стругудина, лавка Н-въ А. А. Смѣлова.

**КВАРТИРА**  
 городской акушерки и оспопрививательницы РУСИНОЙ, Ошарская улица, домъ Успенскаго.

Тиражъ 1-го ноября.  
**съ ВЫИГРЫШАМИ**  
**и съ РАЗСРОЧКОЮ**  
 ПЛАТЕЖА.  
 1-й взносъ 10 руб. и болѣе, слѣдующіе взносы по усмотрѣнію покупаютъ отъ 5 руб.  
**ПРОДАЕТЪ**  
**Т-во ПЕЧЕНКИНА И К<sup>о</sup>**

**ВЫСОЧАЙШЕ**  **утвержденное Т-во**  
**С. М. ШИБАЕВЪ и К<sup>о</sup>.**  
 Керосинъ, освѣтительныя безопасныя масла, нефтяные остатки и смазочныя масла.  
 Нижній-Новгородъ, Нижній базарь, домъ Блиновыхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

„Нижегородского Листка“  
Отъ Северн. телеграфн. агентства)

Ливадія, 27 октября. Въ Большой ливадійской церкви у тѣла почившаго Императора была отслужена вчера заупокойная литургия епископомъ таврическимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Высококамеренной Невѣсты, Высочайшихъ гостей, Великихъ Князей и Великихъ Княгинь. Въ 2 часа пополудни была совершена панихида въ большой Ливадійской церкви, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ. Сегодня поклонялись тѣлу войска и населенію Ялты, Ливадіи и окрестностей. Къ поднятію катафалка возложено множество вѣнковъ.

Сегодня утромъ Великіе Князья Владимиръ Александровичъ съ Супругой, Павелъ Александровичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Георгій-Михайловичъ отбыли изъ Ялты въ Петербургъ.

Сегодня Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругой поѣхали въ Москву.

Назначаются: генераль-адъютантъ Черевинъ дежурнымъ при Его Величествѣ генераломъ, адъютантъ Наслѣдника Цесаревича: каналергардскаго полка ротмистръ Князь Кочубей, лейбъ-гвардіи гусарскаго полка поручикъ графъ Воронцовъ-Давидовъ — флигель-адъютантами къ Его Величеству.

Москва, 27 октября. Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ начались приготовления для временнаго пребыванія тѣла Почившаго Императора. Соборъ облекается въ

траурную матерію, также, какъ и платформа отходящихъ поѣздовъ, между прочимъ, будутъ устроены двѣ сѣни, одна изъ нихъ у иконы св. Александра Невскаго. Въ настоящее время заняты работой до 100 человекъ. Тутъ же въ одномъ изъ корридоровъ вокзала расположились до 30 мастерицъ, шивающихъ на машинахъ громадную полотноща матерію; работа происходитъ день и ночь.

Рязанскій вокзалъ тоже начали убирать сегодня. Весь фронтонъ его задрапировывается траурною матеріей, а также и подъездъ. Вывѣшивается масса траурныхъ флаговъ.

Не менѣе сѣньныя работы производятся также и на курскомъ вокзалѣ.

Въ Militarwochenblatt помѣщена длинная статья, посвященная памяти Императора Александра. Въ самыхъ знаменательныхъ выраженіяхъ вспоминаетъ газета вратарей по оружію, многочисленнѣйшихъ связяхъ между арміями Россіи и Германіи и о принадлежностяхъ Почившаго и нынѣ Царствующаго Императора къ германской арміи. Въ заключеніе газета приводитъ слова Императора Александра, обращенныя къ прусскому уланскому полку по случаю погребенія Императора Александра II, который состоялъ шефомъ этого полка: „Отецъ мой очень любилъ вашъ полкъ. Я сохранилъ къ тебѣ дружбу къ нему и ко всей арміи, этой храброй арміи“.

Римъ, 25 октября. При дворѣ наложено 20 дневныхъ трауръ, начиная съ 4 ноября.

Сегодня Криспи отъ имени короля присутствовалъ на торжественномъ заупокойномъ богослуженіи по Императору Александру.

Авинь, 24 октября. При дворѣ наложено трехнедѣльный трауръ. Государь Императоръ отѣтилъ дружескою телеграммой на выраженіе королемъ по телеграфу соболезнованія.

Король выѣзжаетъ завтра на Триестъ въ Петербургъ, куда прибудетъ въ недѣльникъ.

Нью-Йоркъ, 24 октября. Вчера отслужены панихиды по Императору Александру въ двухъ здѣшнихъ православныхъ церквяхъ. Присутствовали всѣ члены русскаго консульства. Панихида совершена и въ православной церкви св. Миннеаполиса.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Теперь идутъ сѣньныя приготовления къ траурному убранству города въ день прибытія въ столицу праха изъ Воевъ почившаго Государя Императора. Изготавливаются десятки тысячъ траурныхъ флаговъ, которыми будетъ увѣшанъ весь городъ и которые останутся до погребенія Дорогого Усопшаго. Во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ портреты почившаго Государя обиты креномъ.

Ко дню прибытія тѣла почившаго Государя въ Петербургъ придутъ депутаты изъ всѣхъ губерній Россіи, отъ всѣхъ сословій. Придутъ также депутаты изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, о чемъ уже извѣщены высшія власти столицы. Печальное шествіе прослѣдуетъ съ Николаевскаго вокзала прямо, чрезъ весь городъ, въ Петропавловскую крѣпость. По пути въ Петербургъ траурный поѣздъ будетъ имѣть нѣсколько остановокъ; самая продолжительная изъ нихъ будетъ въ Москвѣ.

Ко дню прибытія Дорогого Праха въ Петербургъ придутъ Московскій и Кіевскій митрополиты и многіе епископы. Все столичное духовенство будетъ участвовать въ печальной процессіи. Гробъ, въ которомъ будетъ покоиться Почившій Государь, изготовленъ Изотомъ и уже находится въ Ливадіи. Катафалка, на которомъ гробъ съ останками Почившаго Монарха прослѣдуетъ изъ Ливадіи въ Петербургъ, изготовленъ въ мастерской Брейтгама.

По прибытіи останковъ въ Воевъ почившаго Государя въ Петербургъ, къ нимъ для поклоненія будетъ допущенъ народъ.

Пока идутъ всѣ эти печальныя приготовления, столичное населеніе продолжаетъ слезно молиться объ упокоеніи чистой души Почившаго Монарха, наполняя храмы, въ которыхъ ежедневно совершаются панихиды. Сегодня панихиды по въ Воевъ почившемъ Государѣ отслужены во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихъ, причемъ послѣдніе были приведены къ присягѣ на вѣрноподданничество Государю Императору Николаю Александровичу.

Москва. Собраніе предводителей и депутатовъ дворянства московской губерніи, подъ впечатлѣніемъ чувствъ всенародной скорби при извѣстіи о кончинѣ Государя Императора Николая Александровича, вольно безнадѣжно развелъ кистями рукъ и, наконецъ, тихо проговорилъ: — Гм... гм... да... да... Разскажите же подробно, какъ дѣло было, — безжалостно сказала председательствующая.

Почтенный иннокъ вновь заколыхался и нѣсколько путаясь началъ: — Я не думаю, что эти сборы противозаконны... Вѣдь всѣ знали про это, и 14 лѣтъ такъ шло. Знали это и всѣ лукояновскіе предводители: и П. Ив. Рюминъ и М. А. Философовъ, и М. В. Столыпинъ, и А. В. Приклонскій, и А. Л. Пушкинъ. Всѣ предводители позволяли мнѣ брать съ волостей потому, что у меня не хватало канцелярскихъ суммъ, а не хватало ихъ потому, что ужъ очень много было расходовъ. Я жилъ въ квартирѣ, гдѣ помѣщалось воинское присутствіе; тамъ-же останавливались и предводители. Мнѣ приходилось держать повара, — такъ вѣдь не изъ канцелярскихъ-же суммъ выплачивать ему жалованье! Г. Столыпинъ, правда, всегда привозилъ съ собою свою провизию, но мало-ли было расходовъ и помимо провизіи... Гости г. Столыпина часто играли въ карты, и мнѣ приходилось имѣть хорошіе ломберные столы и готовить запасы зельтерской воды... и много этой зельтерской воды выходило!.. Иногда г. Столыпинъ у меня занималъ и до сихъ поръ еще долженъ сто рублей... Г. Философовъ и другіе всегда завтракали на мой счетъ и кушали мой чай. Правда, Александръ Васильевичъ Приклонскій кормилъ своихъ лошадей своимъ овсомъ, но зато онъ заставлялъ меня торговать его пеклеванкой; эта торговля пеклеванкой мнѣ обходилась весьма дорого: за всю пеклеванку, которую мнѣ отпустилъ Александръ Васильевичъ, онъ требовалъ съ меня полностью деньги, и-же былъ вынужденъ навязывать эту пеклеванку разнымъ торговцамъ, и далеко не со всѣхъ, бывало, соберешь деньги... приходилось отдавать свои! У одной торговки я забралъ корову за долгъ, такъ эта торговка на меня подала мировому судѣй жалобу, и я изъ за пеклеванки А. В. Приклонскаго чуть не насидѣлся подъ арестомъ!.. Ну, развѣ на все это можетъ хватить канцелярскихъ денегъ!.. Опять вотъ еще мыло и полотенца!.. Приходилось мнѣ и это все покупать для гг. членовъ присутствія!.. И сколько этого мыла выходило!.. А все казначавать, бывало: „Смотрите, Александръ Ивановичъ, смотрите, чтобы мыло было хорошее, душистое...“

— Послушайте, господинъ Ильинъ, — сказалъ одинъ изъ сословныхъ представителей — городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, — скажите, пожалуйста, въ чемъ состояли закуски, которыя вы на свой счетъ подавали господамъ предводителямъ и ихъ гостямъ? — Разныя вообще закуски, — отвѣтилъ Ильинъ, — къ чаю и отпуская сухари, печенье, сливки... на закуски — сыръ, селедки, сардинки, кильки, грибки и другое!.. Мало ли чего подавалось, всего не припомнишь!.. Господинъ Философовъ любилъ пряники изъ лавки Гинсбурга!..

Начался допросъ свидѣтелей, подтверждавшихъ выводы обвинительнаго акта. Свидѣтель Крекинъ, служившій долгое время помощникомъ Ильина, подтвердилъ сверхъ того показаніе подсудимаго.

Объясните, г. Ильинъ, — сказала председательствующая, — почему это 14 лѣтъ вы благополучно получали эти поборы, и все дѣло обнаружилось лишь на 15-мъ году?

— Все изъ-за досады, изъ-за досады, — говорилъ Ильинъ, потрихивая четками. — Во время голоднаго года лукояновскій предводитель Философовъ, а съ нимъ предводитель управы и еще нѣсколько земскихъ начальниковъ, какъ извѣстно, противодѣйствовали нижегородскому губернатору. Земскій начальникъ Бободъвъ былъ за губернатора. Ну, конечно, г. Философовъ и г. Бободъвъ постоянно ссорились, и г. Философовъ не приглашалъ г. Бободъва на мои завтраки!.. Г. Бободъвъ сердился и считалъ меня сторонникомъ г. Философова, вчинилъ дѣло о бланкахъ!.. Все изъ-за досады, изъ-за досады!.. А то ничего бы и не вышло.

Въ своей обвинительной рѣчи товарищъ прокурора палаты В. А. Соколовъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Я не вѣрю обвиняемому Ильину, чтобы лукояновскіе предводители знали о поборахъ и скрывали ихъ!.. И не сомнѣваюсь, что лукояновскіе предводители, если-бы узнали о поборахъ, немедленно бы ихъ воспріетили и отдали бы Ильину все то, что имъ израсходовано было на печенье, грибки, пряники, зельтерскую воду и прочъ!..“

Вслѣдствіе этихъ соображеній, прокуроръ заявилъ, что поддерживаетъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Товарищъ прокурора „не вѣрилъ“, но палата повѣрила и оправдала Ильина. Бываютъ такіе оправдательные приговоры, съ которыми не сравнятся самыя строгіе обвинительныя.

ЛУКОЯНОВЕЦЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ.

Въ „Недѣлкѣ“ подъ этимъ заглавіемъ помѣщено письмо изъ „Нижегорода“, которое находимъ не безинтереснымъ привести въ нашей газетѣ пблкомъ.

При звукѣ „Лукояновъ“ невольно прежде всего вспоминается голодный годъ, земскіе начальники, предводитель дворянства и князь Мещерскій. Одна маленькая страничка этихъ воспоминаній получила недавно форму судебного приговора.

4-го текущаго октября уголовный залъ нижегородскаго окружнаго суда представлялъ довольно рѣдкое зрѣлище. За длиннымъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, засѣдали члены московской судебной палаты и сословные представители, а впереди стола, на скамьяхъ подсудимыхъ, помѣщались расофорный иннокъ Высокогорскаго арзамаскаго монастыря, коллежскій асессоръ Александръ Ивановичъ Ильинъ.

Да, это былъ тотъ самый Ильинъ, о которомъ уже много разъ упоминалось въ печати, знаменитый, несмѣлимый въ теченіе многихъ лѣтъ писмоводитель дѣлага ряда лукояновскихъ предводителей, тотъ самый дѣлопроизводитель лукояновскаго присутствія, повелитель волостныхъ старшинъ и писарей, который такъ любилъ разыгрывать въ лотереи-аллеги дипломатъ и муфту, и которому счастье такъ везло, что онъ самъ-же неизмѣнно выигрывалъ муфту и дипломатъ.

Фигура инока Ильина была весьма интересна. Изъ-подъ черной драпировки клобука выглядывало круглое, бритое, довольно полное, совершенно сине съ желтыми глазами лицо. Сразу чувствовалось, что предъ нами не монахъ, а костюмированный дѣлопроизводитель, одѣвшійся въ рясу, какъ въ панцирь, противъ стрѣлъ Океиды.

Въ обвинительномъ актѣ разсказывалось, какъ Ильинъ въ теченіе 14 лѣтъ собиралъ со всѣхъ лукояновскихъ волостныхъ старшинъ и писарей деньги, нужныя будто-бы на вознагражденіе двухъ солдатъ, занимающихся измѣреніемъ повобранцевъ; кромѣ этого, Ильинъ подучалъ съ волостныхъ писарей деньги за присыльные бланки, печатавшіяся на казенный счетъ.

— Вы слышали, г. Ильинъ, — сказалъ председательствующій, — въ чемъ васъ обвиняютъ: признаете-ли вы себя виновнымъ?

Расофорный иннокъ замаялся, издалъ какое-то неопредѣленное мычанье, до-

вольно безнадѣжно развелъ кистями рукъ и, наконецъ, тихо проговорилъ: — Гм... гм... да... да... Разскажите же подробно, какъ дѣло было, — безжалостно сказала председательствующая.

Почтенный иннокъ вновь заколыхался и нѣсколько путаясь началъ: — Я не думаю, что эти сборы противозаконны... Вѣдь всѣ знали про это, и 14 лѣтъ такъ шло. Знали это и всѣ лукояновскіе предводители: и П. Ив. Рюминъ и М. А. Философовъ, и М. В. Столыпинъ, и А. В. Приклонскій, и А. Л. Пушкинъ. Всѣ предводители позволяли мнѣ брать съ волостей потому, что у меня не хватало канцелярскихъ суммъ, а не хватало ихъ потому, что ужъ очень много было расходовъ. Я жилъ въ квартирѣ, гдѣ помѣщалось воинское присутствіе; тамъ-же останавливались и предводители. Мнѣ приходилось держать повара, — такъ вѣдь не изъ канцелярскихъ-же суммъ выплачивать ему жалованье! Г. Столыпинъ, правда, всегда привозилъ съ собою свою провизию, но мало-ли было расходовъ и помимо провизіи... Гости г. Столыпина часто играли въ карты, и мнѣ приходилось имѣть хорошіе ломберные столы и готовить запасы зельтерской воды... и много этой зельтерской воды выходило!.. Иногда г. Столыпинъ у меня занималъ и до сихъ поръ еще долженъ сто рублей... Г. Философовъ и другіе всегда завтракали на мой счетъ и кушали мой чай. Правда, Александръ Васильевичъ Приклонскій кормилъ своихъ лошадей своимъ овсомъ, но зато онъ заставлялъ меня торговать его пеклеванкой; эта торговля пеклеванкой мнѣ обходилась весьма дорого: за всю пеклеванку, которую мнѣ отпустилъ Александръ Васильевичъ, онъ требовалъ съ меня полностью деньги, и-же былъ вынужденъ навязывать эту пеклеванку разнымъ торговцамъ, и далеко не со всѣхъ, бывало, соберешь деньги... приходилось отдавать свои! У одной торговки я забралъ корову за долгъ, такъ эта торговка на меня подала мировому судѣй жалобу, и я изъ за пеклеванки А. В. Приклонскаго чуть не насидѣлся подъ арестомъ!.. Ну, развѣ на все это можетъ хватить канцелярскихъ денегъ!.. Опять вотъ еще мыло и полотенца!.. Приходилось мнѣ и это все покупать для гг. членовъ присутствія!.. И сколько этого мыла выходило!.. А все казначавать, бывало: „Смотрите, Александръ Ивановичъ, смотрите, чтобы мыло было хорошее, душистое...“

— Послушайте, господинъ Ильинъ, — сказалъ одинъ изъ сословныхъ представителей — городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, — скажите, пожалуйста, въ чемъ состояли закуски, которыя вы на свой счетъ подавали господамъ предводителямъ и ихъ гостямъ? — Разныя вообще закуски, — отвѣтилъ Ильинъ, — къ чаю и отпуская сухари, печенье, сливки... на закуски — сыръ, селедки, сардинки, кильки, грибки и другое!.. Мало ли чего подавалось, всего не припомнишь!.. Господинъ Философовъ любилъ пряники изъ лавки Гинсбурга!..

Начался допросъ свидѣтелей, подтверждавшихъ выводы обвинительнаго акта. Свидѣтель Крекинъ, служившій долгое время помощникомъ Ильина, подтвердилъ сверхъ того показаніе подсудимаго.

Объясните, г. Ильинъ, — сказала председательствующая, — почему это 14 лѣтъ вы благополучно получали эти поборы, и все дѣло обнаружилось лишь на 15-мъ году?

— Все изъ-за досады, изъ-за досады, — говорилъ Ильинъ, потрихивая четками. — Во время голоднаго года лукояновскій предводитель Философовъ, а съ нимъ предводитель управы и еще нѣсколько земскихъ начальниковъ, какъ извѣстно, противодѣйствовали нижегородскому губернатору. Земскій начальникъ Бободъвъ былъ за губернатора. Ну, конечно, г. Философовъ и г. Бободъвъ постоянно ссорились, и г. Философовъ не приглашалъ г. Бободъва на мои завтраки!.. Г. Бободъвъ сердился и считалъ меня сторонникомъ г. Философова, вчинилъ дѣло о бланкахъ!.. Все изъ-за досады, изъ-за досады!.. А то ничего бы и не вышло.

Въ своей обвинительной рѣчи товарищъ прокурора палаты В. А. Соколовъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Я не вѣрю обвиняемому Ильину, чтобы лукояновскіе предводители знали о поборахъ и скрывали ихъ!.. И не сомнѣваюсь, что лукояновскіе предводители, если-бы узнали о поборахъ, немедленно бы ихъ воспріетили и отдали бы Ильину все то, что имъ израсходовано было на печенье, грибки, пряники, зельтерскую воду и прочъ!..“

Вслѣдствіе этихъ соображеній, прокуроръ заявилъ, что поддерживаетъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Товарищъ прокурора „не вѣрилъ“, но палата повѣрила и оправдала Ильина. Бываютъ такіе оправдательные приговоры, съ которыми не сравнятся самыя строгіе обвинительныя.

НА ПОЧВѢ СУЕВѢРІЯ.

Вотъ уже третій годъ, какъ въ селѣ Безводномъ (нижегород. уѣзда), возникло и упорно держится среди мѣстныхъ и отчасти окружнаго населенія довольно любопытное суевѣріе съ религиозной подкладкой, само по себѣ, впрочемъ, совершенно безобидное. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ по-запрошломъ году въ Безводномъ какъ-то распространилась молва, что у такъ называемой „Палой горы“, за селомъ, среди густой заросли по скату „вѣнца“ (такъ называется гора, которая тянется отъ села верста на 1 1/2—2 и выходитъ къ берегу Волги), есть необыкновенный ключъ, который вскорѣ затѣмъ сталъ извѣстенъ въ народъ подъ именемъ „святого“. Народная молва, выразительницей которой тогда явилась въ особенности одна изъ мѣстныхъ бойкихъ бабъ, известная подъ именемъ Ф., сообщила объ этомъ ключѣ слѣдующее. Воевъ него, деиного помыше въ горѣ, находится, говорили, могила, по однимъ — какой-то княжны, убитой и похороненной Стенькой Разиннымъ, а по другимъ — могила одной „святой“ дѣвочки-подвижницы, когда-то жившей и подвизавшейся на безводномъ вѣнцѣ 30-ть лѣтъ. Вотъ возлѣ этой-то могилы, изъ подъ которой и вытекаетъ упомянутый „святой ключъ“, гдѣ то, вѣщешеръ прибавляетъ молва, жили долгое время старцы-подвижники. Недавно, года два тому назадъ, одинъ изъ этихъ подвижниковъ покинулъ безводнинскую гору и ушелъ на Сергіевъ день въ Кіевъ. Передъ своимъ уходомъ онъ бесѣдовакъ съ кѣмъ-то о святомъ ключѣ и о могилѣ надъ нимъ и заповѣдалъ свято блюсти это мѣсто. По уходѣ этого старца, на „святомъ“ ключѣ, говорятъ теперь въ Безводномъ, поселились его преемники. Такова исторія „святого“ ключа. Окруженная такою тайною, она скоро стала переходить изъ устъ въ уста по селу, и многіе поткнулись къ ключу за „святой водичей“ и о ея дѣловыхъ дѣйствіяхъ, что еще болѣе задало народъ. Мало-по-малу къ ключу стали являться и изъ окрестныхъ селъ и деревень отстоящихъ отъ Безводнаго верста на 10—20; были приходившіе даже изъ арзамаскаго уѣзда. Къ ключу были продолжены хороша торны тропы, около него явились на столбахъ часовенки съ иконами; народъ сталъ чтить это мѣсто. Все это, понятно, не могло остаться неизвѣстнымъ мѣстному духовенству и духовному началству. По донесенію

священника, въ Безводномъ пріѣзжалъ благочинный, который, отбравши на мѣстѣ нужныя свѣдѣнія, сообщилъ обо всемъ въ консисторію. Въ отбѣтъ на это черезъ нѣкоторое время оттуда былъ полученъ указъ, который, какъ и слѣдовало ожидать, предписывалъ благочинному и мѣстному священнику противодѣйствовать возникшему суевѣрію религиозно-нравственными мѣрами и разубѣжденіями суевѣрныхъ. Дѣло, однакожь, на это не остановилось. Ливинъ охотники построить на ключѣ часовню. Снова пріѣзжалъ благочинный, снова освидѣтельствовалъ ключъ и обо всемъ опять валисалъ въ консисторію. И на этотъ разъ былъ полученъ отвѣтъ, что часовня ставится только на мѣстахъ, освященныхъ какими либо важными церковными или гражданскими событиями, тогда какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ ни того, ни другого. Такимъ образомъ и эта затѣя суевѣрныхъ ревнителей не удалась. — Нынѣшнимъ лѣтомъ намъ нѣсколько разъ пришлось быть на безводномъ ключѣ и вотъ что мы увидѣли на немъ. Могильный холмъ надъ „княжной“ теперь раскрасанъ „вѣрующими“, кора съ деревьевъ воевъ самой могилы и пониже, у ключа, также ободрана и обскоблена приходящими на поклоненіе. Надъ могилой княжны всегда находили остатки воску: очевидно, надъ ней возжигаютъ свѣчи. У самаго ключа все дѣло стояла небольшая глиняная курильница съ углями для куренія ладана. Однажды мы застали у ключа нѣсколькихъ бабъ и мужика изъ дер. Столыпинъ, пришедшихъ сюда помолиться „за большаго паренька“. На обратномъ пути намъ встрѣтилась еще цѣлая артель бабъ изъ дер. Зименки, шедшихъ также на ключъ. На нашъ вопросъ, не говорятъ ли и у нихъ чего либо объ этой водѣ и о ключѣ, одна изъ бабъ тотчасъ же заявила, что она сама „исцѣлилась отъ ливоманки“, попивши этой водичи и умывшись ею, и что нѣкоторые другіе также исцѣлились ею, и при этомъ прибавила: „говорить, вотъ и отъ порчи она хорошо помогаетъ“. — Любопытно, между прочимъ, какъ это суевѣріе постепенно осложняется, какъ въ прежнемъ прибавляются новыя и новыя черты. Такъ, сравнительно съ прошлыми годами, мы услышали уже и слѣдующія подробности. Теперь говорятъ, наприм., что къ этому ключу пріѣзжалъ будто-бы и о. Іоаннъ Кронштадтскій, только, опять-таки, тихонько, и многое другое. Паломничество на ключъ не прекращалось даже зимой.



